

МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ И МУЗЕЕФИКАЦИЯ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЗАПАДНЫХ РАЙОНАХ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

М.В. Медведев

Аннотация. История Великой Отечественной войны вошла в пространство памяти советского и российского общества во многом благодаря увековечиванию ее событий путем мемориализации и музеефикации. Проявленные советскими воинами подвиги и травма, нанесенная советскому народу нацистскими оккупантами, находили выражение в соответствующих мемориальных формах. В Ростовской области эти процессы имели существенные отличия, обусловленные, во-первых, конкретными обстоятельствами боевых действий – захватом противником и последующим освобождением территории области в 1941–1943 гг., во-вторых, спецификой формирования самих мемориальных практик. Вследствие этого имеют свои особенности и мемориальные процессы в западных районах Ростовской области, которые наиболее пострадали в регионе в период боевых действий. Память об ожесточенных сражениях в этих местах сохранялась еще долгие десятилетия после войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ростовская область, западные районы, мемориализация, музеефикация, историческая память.

Современные социологические исследования свидетельствуют о том, что Великая Отечественная война и ее ключевые сражения занимают особое место в памяти большинства опрошенных россиян как события, вызывающие у них чувство гордости [Ачкасов, 2015, с. 183]. Связующим звеном человека с историей войны выступают институты памяти, различные формы мемориализации, общественные, военно-исторические, патриотические и политические движения.

История Великой Отечественной войны в западных районах Ростовской области нашла свое отражение в достаточно богатом массиве мемориалов и музейных экспозициях. Традиция мемориализации уходит своими корнями в далекую историю. Военные памятники стали первой и самой распространенной формой увековечивания памяти. Исследователи отмечают: «Истоки современных публичных военных монументов уходят корнями в древне-восточную традицию, где они подтверждали централизованный характер

власти, создавали ощущение единства общества, принадлежность индивида к системе и массово тиражировали главную идею государства – подчинение и защиту» [Древний Восток ... 1981, с. 79].

Еще в предвоенный период приказом наркома обороны СССР № 138 от 15 марта 1941 г. было принято «Положение о персональном учете потерь и погребении личного состава Красной армии в военное время». В документе содержались правила погребения бойцов и младших командиров в местах братских захоронений, начальствующего состава в отдельных могилах. На могилах устанавливались деревянные или каменные пирамидки высотой до 1,5 м, там же указывался соответствующий номер погребения. При проведении этих мероприятий предусматривалось и соблюдение необходимых воинских ритуалов [Кринко, Хлынина, 2016, с. 285–286]. Но в ходе боевых действий увековечивание памяти о погибших советских воинах на местах их захоронений проводилось нечасто. Основной причиной тому были обстоятельства на фронте, которые оставляли мало времени на осуществление захоронений погибших товарищей.

Вскоре после полного освобождения Ростова-на-Дону, с наступлением весны Ростовский горисполком распорядился установить памятники на местах захоронений советских воинов, погибших при освобождении донской земли, а также жертвам оккупации для сохранения о них народной памяти [ГАРО. Ф. Р-1817. Оп. 3. Д. 2. Л. 96]. В целях обеспечения надлежащего ухода и содержания в порядке памятников, могил и мест погребения павших солдат и жертв оккупации следующим шагом горисполкома было принятие 18 мая 1943 г. решения о взятии на учет и об установлении постоянного надзора и ухода за обозначенными местами в городских скверах, парках и садах [ГАРО. Ф. Р-1817. Оп. 4. Д. 3. Л. 101].

В первые годы после освобождения Ростовской области на братских могилах и одиночных захоронениях устанавливались памятные сооружения и мемориальные плиты со списками погибших воинов. Начиная с 1959 г. в Ростовской области на братских могилах, воинских кладбищах и местах решающих сражений стали воздвигаться мемориальные композиции с новым символом – Вечным огнем, отражающим значимые события Великой Отечественной войны в регионе [Afanassenko, 2017, p. 68–70].

Эпицентр сражений в Ростовской области в 1943 г. пришелся на Матвеево-Курганский район. В 1959 г. он был расширен посредством включения в его состав Анастасиевского района Ростовской области. Однако не только в нем, но и в других западных районах Ростовской области –

Неклиновском, Куйбышевском, Родионово-Несветайском и Мясниковском – существует многолетняя традиция сохранения исторической памяти о войне. Неслучайно на данной территории сложился неформальный туристический маршрут по местам важнейших сражений в Примитусье в 1943 г.

Через 5 лет после освобождения области, в 1948 г., на территории кладбища села Соколовка Матвеево-Курганского района на братской могиле, где был похоронен 41 советский солдат, установили памятник «Скорбящая мать» и плиту с фамилиями захороненных бойцов. В том же году в поселке Красный Бумажник Матвеево-Курганского района на братской могиле, на месте которой ранее располагался бассейн, было сооружено бетонное надгробие с семью мраморными выступами, на которых высечены списки павших солдат. Само захоронение было устроено в 1943 г., с тех пор там покоится 131 советский воин. Еще один памятник был установлен в 1948 г. в селе Марьевке Матвеево-Курганского района, однако на этом месте нет захоронений. Скульптура изображает трехметровую фигуру сидящего солдата с поднятым вверх пистолетом-пулеметом системы Шпагина [Мотыжева, 2016, с. 18].

Мемориализация Великой Отечественной войны до начала 1960-х гг. имела более скромный формат, а установленные памятники чаще были однотипными. С середины 1960-х гг. начался новый этап, когда мемориализация стала частью государственной политики памяти. Именно в данный период происходил бурный рост количества памятников и мемориальных композиций [Тимофеев, 2016, с. 88].

В связи с 25-летием со дня освобождения в Ростове-на-Дону началось массовое установление мемориальных досок. Так, 6 февраля 1968 г. горисполком распорядился установить памятные доски на привокзальной площади и на сталелитейном цехе паровозоремонтного завода в честь героической обороны батальона Героя Советского Союза Г.К. Мадояна, также на проспекте Карла Маркса и улице Водопьянова в память партизанских групп [ГАРО. Ф. Р-1817. Оп. 4. Д. 936. Л. 126–127]. Уже к 20-летию Победы 9 апреля 1965 г. горисполком решил увековечить память советских воинов, партизан и ополченцев путем присвоения имен героев-воинов улицам Ростова-на-Дону, а также пионерскому саду имени Вити Черевичкина. В том числе прорабатывался план присвоения имен Героев СССР городским школам и другим зданиям [ГАРО. Ф. Р-1817. Оп. 4. Д. 1072. Л. 173–175].

К 25-летию освобождения Ростовской области произошли изменения мемориального стиля. Вместо гипсовых фигур солдат, скорбящих по погибшим

товарищам, или их матерей на братских могилах стали появляться величественные памятники и мемориалы. Так, 30 августа 1968 г. в селе Ефремовке Неклиновского района был торжественно открыт гранитный мемориал, в центре которого фигура солдата с мраморным обелиском, на котором выбиты имена погибших солдат в 1943 г. Данные мемориалы и памятники стали важным символом всенародной памяти о минувшей войне в первое двадцатилетие после Победы [Кравцов, 2016, с. 3].

В 1970-е гг. на местах миусских сражений стали появляться памятные сооружения в честь конкретных героев и массовых подвигов военнослужащих. В 1971 г. Ростовский обком КПСС инициировал создание скульптурного комплекса на Артиллерийском кургане в память подвига советских воинов-артиллеристов батареи Сергея Оганова (Оганяна) осенью 1941 г. [ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 50. Д. 191. Л. 13–14]. Торжественное открытие монумента состоялось 9 мая 1972 г. На высоком постаменте была установлена 76-мм пушка ЗИС-3, а на мраморной плите у основания высекли фамилии и имена 14 погибших воинов и текст: «Здесь в ноябре 1941 года в неравном бою с фашистскими танками совершили бессмертный подвиг артиллеристы 317-й стрелковой дивизии 56-й армии. Командир батареи – Герой Советского Союза Вавилов Сергей Васильевич» [Каталог памятников ... 1988, с. 24–25]. Уже тогда возникал вопрос, кто же был командиром батареи, Оганов или Вавилов? Масса разночтений в формировании героического образа артиллеристов и противоречий в фактах представляемого подвига указывали на создание политического мифа, который чем-то напоминал историю создания образа 28 панфиловцев.

В том же 1972 г. в Матвеевом Кургане появился памятник-танк. При въезде в поселок на бетонном постаменте установили танк Т-34 в память подвига танкового экипажа лейтенанта А.М. Ерошина из 37-го гвардейского танкового полка, за который командир боевой машины получил звезду Героя Советского Союза. Через год, в 1973 г., в райцентре Матвеево-Курганского района на обочине перекрестка дорог появился памятник «Регулировщица» в честь регулировщиц 28-й армии, отличившихся на боевом дежурстве при прорыве Миус-фронта в 1943 г. Одновременно на высоте «Волкова гора», западнее райцентра, из стальных конструкций был воздвигнут мемориал «Якорь». Данный памятник посвящен воинам морских стрелковых бригад, пытавшимся овладеть этой высотой в марте 1942 г. и понесших при этом огромные потери. Новая серия памятников была приурочена к 30-летию освобождения Матвеево-Курганского района [Medvedev, 2016, p. 306].

Известно, что многие участники и очевидцы того сражения не приходили к единому мнению в спорах по поводу места, где следовало поставить монумент павшим матросам. Считалось, что на вершине немцы расстреливали моряков, в связи с этим предлагалось расположить памятник гораздо ниже. Однако по решению местного руководства «Якорь» все равно установили на вершине. На пьедестале была запечатлена надпись: «Проявив отвагу и героизм, моряки захватили этот опорный узел фашистов». В итоге величественный образ героев-моряков нашел одобрение у населения. Монумент выделяется среди большинства памятных сооружений западных районов Ростовской области, его видно на десятки километров и воспринимается он как символ мужества и героизма. Со временем власти администрации Матвеево-Курганского района стали более ревностно относиться к данному образу, который с 2005 г. вошел в официальную символику района с нанесением его на герб и флаг.

Эволюция в конструировании мемориальных образов привнесла и новые элементы в практику увековечивания памяти. К 30-летию Победы в начале 1975 г. ростовские комсомольцы подняли вопрос об организации постоянного Поста № 1 у «Огня Вечной Славы» [ЦДНИРО. Ф. Р-175. Оп. 6. Д. 8. Л. 5–6]. В связи с этим бюро Ростовского городского комитета ВЛКСМ приняло постановление об организации 9 мая 1975 г. постоянного Поста № 1, который был размещен у мемориала «Скорбящая мать» с выставлением пионерско-комсомольского караула [ЦДНИРО. Ф. Р-175. Оп. 6. Д. 4. Л. 25]. Поэтому поводу исследователь Н. Данилова указывает на «монументальность и использование типичных для советского контекста символов воинской скорби: Вечный огонь, фигура скорбящей матери», которые получили широкое распространение по всей стране в тот период [Данилова, 2005].

Такая форма мемориалов должна была подчеркнуть масштабы сражений Великой Отечественной войны на миусской земле и личных подвигов советских воинов. В 1976 г., в канун 33-й годовщины разгрома вражеских войск на Миусе, в селе Новоандриановка Матвеево-Курганского района воздвигли вертикальную плиту, изображавшую возвышающийся винтовочный штык, а под горельефом солдатского портрета – список павших. В селе Камышевке на месте погребения 14 воинов установили скульптуру «Скорбящая мать». В феврале 1983 г. Ростовский облисполком принял решение «Об установке памятных досок на местах, связанных с историей Таганрогского подполья в период Великой Отечественной войны». Всего было решено установить в г. Таганроге три памятные доски.

Первую на доме, где жил организатор и руководитель таганрогского подполья С.Г. Морозов, вторую на здании школы № 2 им. А.П. Чехова, а третью на доме, где жили активные участники подполья из семьи Турубаровых [ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 13. Д. 775. Л. 184].

Массовые примеры героизма и самопожертвования были проявлены войсками Южного фронта при взятии рубежей противника в августе 1943 г. Этому событию посвящены различные памятники и мемориалы. Один из них находится в северной части Матвеево-Курганского района, близ хутора Петрополье, где на знаменитой высоте «Черный ворон» увековечен подвиг старшего сержанта П.Г. Пудовкина из 905-го стрелкового полка 248-й стрелковой дивизии. За совершенный 19 августа 1943 г. на этой высоте подвиг Пудовкин был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Там же повторил подвиг Матросова пулеметчик 902-го стрелкового полка Абдулла Салимов. На гребне возвышенности с 1974 г. на высоком пьедестале стоит советская дивизионная 76-мм пушка ЗИС-3. На южном участке бывшего фронта по-настоящему величественным событием в истории мемориализации освобождения Таганрога и западных сельских районов Ростовской области стало открытие 7 мая 1980 г. мемориала «Самбекские высоты». Мемориальная композиция посвящена воинам 130-й и 416-й стрелковых дивизий, участвовавшим в освобождении Таганрога 30 августа 1943 г. В 1983 г., к 40-летию августовских событий 1943 г., на миусских рубежах был возведен монумент «Прорыв» у пос. Надежда Матвеево-Курганского района [Андрианов, Терещенко, 1981].

В советские годы появились придорожные бетонные знаки «Линия Миус-фронта», они были установлены вдоль дорог на всей протяженности фронта, от Донбасса до Азовского моря, со следующей надписью: «С этих рубежей в августе 1943 г. советские войска прорвали немецко-фашистскую оборону на реке Миус» [Андрианов, Терещенко, 1981]. В августе 2019 г. набиравшая в течение более 10 лет популярность военно-историческая реконструкция «Прорыв Миус-фронта» преобразовалась в Донской военно-исторический фестиваль. Символом теперь уже ежегодного памятного мероприятия стал данный придорожный знак «Линия Миус-фронта», знакомый каждому жителю западной части Ростовской области. Этот образ предложил использовать председатель Ростовпатриотцентра, а решение о его официальном применении приняло руководство Комитета по молодежной политике при Правительстве Ростовской области.

В первые постсоветские годы темпы мемориализации событий войны в Ростовской области, в том числе и в ее западных районах, снизились. Однако в последние годы, с возрождением общественного интереса к памяти о Великой Отечественной войне, ситуация стала меняться. По инициативе поисковых объединений, военно-исторических клубов, советов ветеранов и других общественных организаций началась новая волна мемориализации истории войны в Приморье.

Согласно документам из муниципального архива, в слободе Родионово-Несветайской в ночь с 13 на 14 февраля 1943 г. немецкие карательные подразделения расстреляли 13 жителей, являвшихся членами коммунистической партии. Спустя 61 год после трагедии в 2004 г. на месте кровавой расправы был воздвигнут каменный памятник [Николаев, 2017, с. 5].

Одно из последних крупных памятных сооружений появилось в мае 2015 г. возле села Куйбышево. Мемориал «Прорыв» в виде пятилучевой красной звезды посвящен воинам-гвардейцам. С обратной стороны памятного сооружения установлены специальные пилоны со списками воинских формирований [Пужаев, 2016, с. 4]. Всего в Куйбышевском районе Ростовской области значатся 42 воинских захоронения, где покоятся 28 тысяч советских воинов, из этого числа всего 7 тысяч павших бойцов идентифицированы [Medvedev, 2016, p. 309].

В последние годы мемориальные образы Миус-фронта плотно вошли в пространство военно-исторических реконструкций. Первая военно-историческая реконструкция «Прорыв Миус-фронта» прошла в 2007 г. на территории вышеназванного монумента «Якорь». Собрав не менее пяти тысяч зрителей, это место памяти вновь приобрело актуальность в общественной исторической памяти. В разные годы и в разных местах проводилась данная военно-историческая реконструкция, нередко с привязкой к значимым мемориалам и памятникам. Так, в 2008 г. реконструкция последнего боя по освобождению Ростовской области в 1943 г. состоялась возле памятника «Прорыв» в поселке Надежда Матвеево-Курганского района. Число посетителей данного мероприятия возросло до нескольких десятков тысяч человек, а в 2013 г., в пик празднования 70-летия освобождения Ростовской области, реконструкция «Прорыв Миус-фронта» в соседнем Неклиновском районе собрала, по данным МВД, более 50 тысяч зрителей [Медведев, 2018, с. 72].

Следует упомянуть, что памятник «Прорыв» в 2014 г. стал символом новой трагедии. В период украинского кризиса у подножия монумента по распоряжению правительства Ростовской области был сформирован пункт временно-

го размещения беженцев из Донбасса [Матишов, 2014, с. 306]. Расположенный на холмистой возвышенности памятник «Прорыв» ассоциировался беженцами с другим мемориалом, связанным с историей Миус-фронта, – Саур-Могилой, ставшим в 2014 г. новым местом памяти – уже современного повстанческого движения на Донбассе. На этом примере можно проследить актуализацию общественного внимания к советским монументальным образам путем их использования как платформ для проведения современных мероприятий по трансляции исторической памяти в массовое общественное сознание.

Процесс мемориализации событий на миусских рубежах в годы Великой Отечественной войны тесно связан с музейной практикой увековечивания исторической памяти в Примиусье. В общественном сознании музей является структурой традиционной культуры. Как социокультурный институт музей направлен на транслирование накопленного опыта с ценностными ориентирами в общественную среду. В период Великой Отечественной войны музеи, оказавшиеся на временно оккупированных территориях, существенно пострадали. После освобождения Ростовской области в 1943 г. наступил период их восстановления. Необходимо заметить, что с наступлением коренного перелома в Великой Отечественной войне советское руководство пришло к пониманию необходимости сбережения материальных и духовных свидетельств о ней. Музеи стали заниматься сбором материалов и записью воспоминаний местных жителей. При этом от них требовалось показывать в первую очередь героические подвиги народа [Кантор, 2015, с. 18]. Благодаря поддержке населения фонды музеев Примиусья пополнялись различными экспонатами, связанными с военными событиями в данных районах.

В 1960-х гг. музейное пространство расширилось. Уже в 1967 г. в городе Ростове-на-Дону появился музей военной истории Краснознамённого Северо-Кавказского военного округа. Кроме других военно-исторических экспозиций, важное место в окружном музее уделялось событиям Великой Отечественной войны на Миусе. Этому направлению были посвящены выставки с картами и схемами, отражающими Миусскую наступательную операцию 1943 г. и крах немецкой обороны на реке Миус в августе 1943 г. В музее выставлены фотографии Героев Советного Союза, заслуживших это звание за подвиги в Ростовской области. В годы Великой Отечественной войны на Дону эту высокую награду получили 34 советских воина.

Самым крупным в Примиусье стал Матвеево-Курганский районный краеведческий музей. К 2015 г. в нем имелось 3167 музейных экспона-

тов. Отдельное место в музее занимает экспозиция по истории сражений на реке Миус в годы Великой Отечественной войны. В главном зале представлена выставка работ художников, запечатлевших в картинах подвиги моряков при штурме высоты «Волкова гора» в марте 1942 г., сцену отважного поступка Героя Советского Союза А.М. Ерошина при освобождении Матвеева Кургана 17 февраля 1943 г., жертвенный подвиг Героя Советского Союза П.Г. Пудовкина при штурме высоты «Черный ворон» 19 августа 1943 г. Выставку дополняют портреты ветеранов миусских сражений и отдельно Героев Советского Союза, получивших это звание за подвиги на Миусе [Medvedev, 2016, p. 306].

В фондах Матвеево-Курганского краеведческого музея содержатся и другие материалы, связанные с трагическим штурмом высоты «Волкова гора» в марте 1942 г. Особый интерес представляет стенгазета, рассказывающая о боевом пути моряков 76-й отдельной морской стрелковой бригады. В память заслуг 248-й стрелковой дивизии музей хранит уникальный фотоальбом воинов этого соединения. Там же представлены фотографии мемориалов и памятников Примиусья. Экспозицию дополняют уникальные письма и открытки военной эпохи. На стендах представлены переданные в дар музею документы ветеранов войны.

В 2013 г. в доме культуры села Куйбышево Ростовской области музейную экспозицию создал местный краевед-энтузиаст А.Ф. Роменский. Из собранной им коллекции предметов вооружения, элементов амуниции, фотографий, подаренных местными жителями и поисковиками, краевед составил специальную историческую экспозицию Миус-фронта. К сожалению, создатель музея несколько лет назад ушел из жизни, но музей сохранен и пополняется новыми экспонатами.

В 2013 г. по распоряжению Правительства Ростовской области к 75-летию Победы было запланировано открытие главного музея по истории Великой Отечественной войны на территории у мемориала «Самбекские высоты». В августе 2015 г. при поддержке губернатора Ростовской области В.Ю. Голубева около указанного мемориала состоялась военно-историческая реконструкция по истории сокрушения Миус-фронта, после которой лично главой региона была проведена торжественная закладка камня будущего музея. Народный военно-исторический музейный комплекс был открыт 30 августа 2020 г. и включает в себя военные фортификационные декорации, смотровые площадки военной техники и многие другие объекты. Хронологический период охватывает временные границы с момента вторжения противника на территорию Ростовской области в октябре 1941 г. до сокрушения немецкой

обороны на Миусе в августе 1943 г. и празднования Дня Победы [Эта земля помнит, 2017, с. 7]. Не случайно местом сооружения музейного комплекса и военно-исторического парка выбрали территорию мемориала «Самбекские высоты». Как раз именно здесь находится пересечение крупных федеральных трасс западных районов Ростовской области, что уже позволяет музейно-мемориальному комплексу привлекать массовое внимание.

В западных районах Ростовской области при местных музеях существует такая популярная форма трансляции памятных событий миусских сражений, как туристические маршруты к памятникам и мемориалам. Новой вехой в мемориализации военных событий области стало принятие 1 марта 2017 г. Законодательным собранием Ростовской области закона № 1012-ЗС «О почетных званиях Ростовской области “Город воинской доблести”, “Населенный пункт воинской доблести”, “Рубеж воинской доблести”». Уже 5 мая 2017 г. звание «Рубеж воинской доблести» получили Матвеево-Курганский, Куйбышевский и Неклиновский районы, по населенным пунктам которых пролегалась линия Миус-фронта [Afanassenko, 2017, р. 68–70]. Последующая за этим установка памятных знаков и продолжение реализации этого областного закона будут содействовать созданию нового пространства исторической памяти в Ростовской области.

Таким образом, процессы мемориализации и музеефикации памяти о сражениях на миусской земле в годы Великой Отечественной войны выполняют функцию передачи не только знаний, но и нравственных ценностей населению. Основу первых школьных и муниципальных музейных фондов составили найденные жителями экспонаты, рассказывающие о войне. Многочисленные воинские мемориалы и памятники остаются центрами памяти о массовом героизме и подвигах советских воинов. Комплекс мероприятий, осуществляемый в процессе увековечивания памяти о войне на региональном уровне, помогает понимать масштаб трагедии и героизма народа в годы Великой Отечественной войны в целом в условиях постепенного ухода из жизни ее участников. На сегодняшний момент живых свидетелей военных лет осталось очень мало. Только в Матвеево-Курганском районе, по состоянию на 9 мая 2018 г., осталось всего 15 ветеранов Великой Отечественной войны.

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № ГР проекта АААА-А19-119011190182-8.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреанов В.И., Терещенко А.Г. Памятники Дона: рассказ о памятниках и памятных местах Ростовской области. Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1981. 176 с.

Ачкасов В.А. Роль «исторической политики» в формировании российской идентичности // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб., 2015. Т. 18. № 2. С. 181–192.

Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-1817. Оп. 3. Д. 2. Л. 96; Оп. 4. Д. 3. Л. 101; Оп. 4. Д. 936. Л. 126–127; Оп. 4. Д. 1072. Л. 173–175; Ф. Р-3737. Оп. 13. Д. 775. Л. 184.

Данилова Н. Мемориальная версия Афганской войны (1979–1989 гг.) // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/dan17.html> (дата обращения: 10.11.2020).

Древний Восток и мировая культура. М.: Наука, 1981. 184 с.

Кантор Ю.З. Отражение событий Великой Отечественной войны в музеях РСФСР в 1941–1945 гг. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. Екатеринбург, 2015. Т. 142. № 3. С. 8–22.

Каталог памятников истории и культуры Ростовской области (по городам). Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1988. 180 с.

Кравцов А. Мемориал в Ефремовке: история возникновения // Деловой Миус. 2016. 5 мая. № 18. С. 3.

Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П. Мемориальные практики сохранения памяти о Великой Отечественной войне в республиках Северного Кавказа // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (III Кадыровские чтения).

Сб. мат-лов Всерос. науч. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (г. Грозный, 15 апр. 2015 г.). Грозный, 2016. С. 285–306.

Матишов Г.Г. Украина: геостратегический разворот (уроки истории – от Эльбы 1945 г. до Миус-фонта 2014 г.). Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. 384 с.

Медведев М.В. Роль военно-исторических реконструкций в увековечении памяти о Великой Отечественной войне в Ростовской области // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер.: Общественные науки. Ростов н/Д., 2018. № 4 (200). С. 70–74.

Мотыжева Е. Миус-фронт в мемориалах и памятниках // Деловой Миус. 2016. 5 мая. № 18. С. 18.

Николаев В. В феврале сорок третьего... // Деловой Миус. 9 февраля 2017. № 6. С. 5.

Пужаев Е. «Сохраним прошлое и строим будущее» // Деловой Миус. 19 мая 2016. № 20. С. 4.

Тимофеев М.Ю. Монументальный образ Родины-матери в политиках памяти современной России // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2016. № 4 (35). С. 86–94.

Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. Р-9. Оп. 50. Д. 191. Л. 13–14; Ф. Р-175. Оп. 6. Д. 4. Л. 25; Д. 8. Л. 5–6.

Эта земля помнит // Деловой Миус. 15 июня 2017 г. № 2. С. 7.

Afanassenko V.I. Practices of the Memorialization of the Military History of the Don of the Age of the Great Patriotic War and Post-War Conflicts: Trends and Forms // Русская старина. 2017. № 8 (1). С. 68–78.

Medvedev M.V. Memory of the Mius-front in the Museum Culture of the South of Russia // Русская старина. 2016. № 4 (20). С. 305–312.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Медведев Максим Валерьевич – к.и.н., н.с. лаб. истории и этнографии ЮНЦ РАН; m1max@mail.ru